

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БРАЧНЫХ И ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ ОТНОШЕНИЙ

На протяжении XI–XVII вв. вопросы регистрации брака и имущественных отношений супругов на Руси были урегулированы церковным правом, которое, начиная с XVIII в., постепенно было вытеснено светским правом, что породило определенные столкновения между нормой закона и традицией. На содержании брачно-семейного законодательства, действующего в тот или иной временной период, отображались исторический опыт, политическая ситуация в государстве, общественно-политический этап его развития, на него влияли как внешние, так и внутривнутриполитические факторы. Особый интерес для научного исследования вызывает история брачно-семейного законодательства на фоне введения новелл действующего Семейного кодекса Украины, в частности статей 74 и 91, предусматривающих в качестве оснований возникновения общей совместной собственности супругов, а также обязанностей по взаимному содержанию, совместное проживание мужчины и женщины одной семьей без регистрации брака. Исследование истории становления законодательства, регулирующего вышеуказанные вопросы, позволило бы сделать вывод о том, как на протяжении последних десяти веков режим имущества супругов и взаимная обязанность по содержанию зависела от формы брака. Ведь, как

известно, процедура государственной регистрации брака была введена менее одного века назад. До того, со времен принятия христианства на Руси, брачно-семейные дела были отнесены к компетенции православной церкви, в связи с чем существовали особые понятия о смысле брака и порядке его заключения.

Так, христианская форма брака не принималась населением веками, ситуация оставалась напряженной до начала XVI века. Одной из ярких форм противодействия христианству было упорное нежелание соблюдать таинство венчания, браки нередко заключались без участия церкви. Содержание христианского брака противоречило пониманию брака в язычестве, допускавшем независимое существование супругов. Борьба священнослужителей с этим явлением носила ожесточенный характер, хотя политический авторитет и экономическое могущество русской церкви не всегда способствовали выработке у подданных должного уважения и почтения к церкви и ее канонам. Церковь направляла все усилия на то, чтобы население подчинилось именно христианской (церковной) форме брака, используя при этом разнозначимые источники канонического и церковного права, такие как: Кормчая книга, Стоглав, грамоты патриархов, митрополитов, архиепископов монастырям. «Супружество или законный брак — тайна от Христа Бога уставлена есть, во умножение рода человеческого и в воспитании чад к славе Божией в неразрешимый союз любви и дружества и во взаимную помощь и в еже огребатися греха любодения»¹. Следовательно, брак представлял собой союз двух лиц для рождения детей и избежания греховной жизни, он должен был заключаться единожды и длиться всю жизнь супругов. Помимо этого, сложность борьбы церкви заключалась в том, что христианский брак должен был заключаться с соблюдением многих условий и формальностей, которые были созданы византийским законодательством и применялись на Руси².

В XVI веке вопрос заключения брака целиком попал под контроль церкви, которая провозгласила брак таинством, толь-

¹ Кормчая Книга Гл. 50 Грань 1. Л. 1.

² Цатурова М. К. Русское семейное право XVI—XVIII вв. — М.: Юрид. лит., 1991. — С. 5–6.

ко через венчание это действие приобретало силу и могло иметь правовые последствия как перед самой церковью, так и перед государством¹. Нормативное регулирование имущественных отношений супругов приобрело юридическую определенность лишь в XVIII веке, до этого времени жена была полностью подвластна своему мужу и не имела личной и имущественной самостоятельности. Семейное законодательство царской России имело признаки патриархально-родового строя, а также феодально-крепостных пережитков. Россия пользовалась достаточно отсталым законодательством, согласно которому особенно тяжелым было положение женщин. Так, ст. 107 Свода законов Российской империи обязывала жену подчиняться мужу, проявляя к нему «всякое повиновение и поклонение»². Законы царской России закрепляли бесправное положение женщины не только в личных, но и в имущественных отношениях. Формально был закреплен принцип раздельности имущества супругов (т. X, ч. 1, ст. 109 Свода законов Российской империи), пребывание в браке не становилось основанием для установления общности владения имуществом супругов, каждый мог иметь и приобретать свою «отдельную» собственность, а согласно ст. 114 супругам разрешалось продавать, закладывать или другими способами распоряжаться собственным имуществом от своего имени и независимо от воли другого супруга³. Приданое жены, имущество, приобретенное ею на свое имя, либо приобретенное в порядке наследования, не признавалось общей собственностью супругов. В то же время совместно нажитое супругами в период брака имущество, при условии предоставления соответствующих доказательств, могло считаться их совместной собственностью⁴. Однако эти нормы о раздельности имущества супругов не создавали реальной возможности для реализации замужней женщиной своего права на имущество.

¹ Драгневич Л. Ю. Чи потрібно узаконювати релігійні шлюби в Україні? // Підприємництво, господарство і право. — 2002. — № 8. — С. 86.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). — М., 1995. — С. 403.

³ Сімейне право України: Підручник / За ред. Гопанчука В. С. — К.: Істина, 2002. — С. 18.

⁴ Там же. — С. 34

Согласно Своду законов Российской империи жена находилась в полной зависимости от мужа как главы семьи, реализация замужней женщиной гражданской дееспособности полностью зависела от воли мужа, без согласия которого она не имела реального права заключать сделки, а поэтому он был фактическим хозяином имущества супруги¹.

Нормотворческие процессы в сфере брачно-семейных отношений приобрели новую силу после Октябрьской революции 1917 года. 20 февраля 1919 года были изданы декреты Совнаркома УССР «О гражданском браке и о введении книг актов гражданского состояния» и «Об организации отделов записи актов гражданского состояния», которые, прежде всего, отменяли действие старого семейного законодательства России на всей территории республики, провозгласив действие новых принципов в семейно-брачных отношениях, лишив их влияния церкви и религии. Данными нормативными актами были установлены новые правила заключения брака путем его государственной регистрации. С этого момента брак, заключенный церковью, не имел никакого юридического значения, признавались только гражданские браки — то есть те, которые были зарегистрированы в органах записи актов гражданского состояния (далее ЗАГСа)². Церковные браки были провозглашены декретами «личным делом тех, кто вступает в брак» и могли заключаться только после государственной регистрации брака в органах ЗАГСа. Исключения из этого правила составляли те браки, которые были заключены до этого времени — декрет признавал действительными те религиозные браки, которые были заключены до 20 февраля 1919 года. Этот документ закрепил принцип свободы и добровольности при заключении брака, отменил религиозные ограничения данной процедуры³. Забегая вперед, отметим, что подобное положение вещей нашло свое отображение и в Семейных кодексах УССР 1919 и 1926 го-

¹ Синайский В. И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. — Юрьев: Типография К. Маттисен, 1910. — С. 213.

² Л. Ю. Драгневич. Чи потрібно узаконювати релігійні шлюби в Україні? // Підприємництво, господарство і право. — 2002. — № 8. — С. 87.

³ Матвеев Г. К. История семейно-брачного законодательства Украинской ССР. — К., 1960. — С. 11.

дов, а в связи с тем, что во время Великой Отечественной войны на территории Украинской ССР, где не была установлена Советская власть, или на временно оккупированных фашистами территориях проводились религиозные обряды и заключались религиозные браки, Кодекс о браке и семье 1969 года в ч. 3 ст. 6, в исключительных случаях, признавал юридическую силу подобных браков и полученных в их подтверждение документов¹.

Декреты Совнаркома 1919 года «О гражданском браке и о введении книг актов гражданского состояния» и «Об организации отделов записи актов гражданского состояния» уравнивали женщину с мужчиной как в личных неимущественных, так и в имущественных отношениях, освободив ее от власти мужа, а отцовскую власть над детьми заменили обязанностью воспитания детей с учетом интересов как самих детей, так и общества в целом. Введение гражданского брака и отмена церковной формы брака было проведено в полном соответствии с принципом отделения церкви от государства, установленным декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и включенным в Конституцию РСФСР 1918 года².

В июле 1919 года Совнаркомом УССР был принят первый семейный кодекс УССР — Кодекс законов об актах гражданского состояния, о семье и опеке, который так и не был введен в действие из-за осложнения военной ситуации в условиях гражданской войны. Этот кодекс представлял собой первую кодификацию семейного законодательства, в нем детально были разработаны положения о равенстве имущественных и личных прав супругов, устанавливалась ограниченная сроком обязанность супругов содержать друг друга после расторжения брака. Статьей 85 данного кодекса устанавливался принцип раздельности добрачного имущества и имущества, приобретенного су-

¹ Червоний Ю. С. Кодекс о браке и семье Украины: Научно-практический комментарий / Ю. С. Червоний [и др.] ; отв. ред. Ю. С. Червоний. — Х.: Одиссей, 2000. — С. 37.

² Сімейне право України: Підручник / За ред. Гопанчука В. С. — К.: Істина, 2002. — С. 19.

пругами за время пребывания в браке: имущество, приобретенное в браке, принадлежало тому из супругов, кто его приобрел за собственные средства¹.

Нужно отметить, что принцип раздельности имущества, закрепленный в ст. 105 Семейного кодекса РСФСР 1918 г. и ст. 85 Семейного кодекса УССР 1919 г., не позволял при определении прав на имущество выделять труд супруги по ведению домашнего хозяйства и досмотру детей, тогда как часто именно этот необходимый труд давал супругу возможность избегать излишних затрат, эффективней работать, а отсюда — больше зарабатывать. Согласно вышеуказанным статьям, денежные средства, приобретенные, по сути, в результате совместного труда обоих супругов, формально принадлежали мужу. Ему же принадлежало и имущество, приобретенное за эти средства. По определению Народного комиссариата юстиции УССР в отдельных случаях это могло привести к превращению брака в источник нетрудового обогащения одного из супругов за счет другого². Так, в определении отдела Высшего судебного контроля, учрежденного в составе Народного комиссариата юстиции РСФСР, было подчеркнуто, что данную норму следует понимать лишь в том смысле, что один из супругов не имеет права претендовать на имущество, находящееся в собственности другого супруга. Поэтому при расторжении брака суд, рассматривая требования супруги о выделении ей и детям части имущества, должен устанавливать, насколько значительным был труд, внесенный ею в общее хозяйство за время брака³. В семейном законодательстве Украинской ССР принцип общности имущества супругов был закреплен немного позже. Так, в определении Высшего суда УССР от 23 октября 1923 года было установлено, что согласно советскому законодательству брак не создает общности имущества супругов. При этом не уточнялось, касается ли это положение имущества, приобретенного

¹ Дзера О. В. Деякі проблеми врегулювання відносин власності подружжя в новому Сімейному кодексі України // Юридична Україна. — 2003. — № 1. — С. 56.

² Сборник материалов к проектам семейных кодексов УССР и РСФСР. — Харьков, 1926. — С. 169.

³ Еженедельник советской юстиции. — 1922. — № 11. — С. 12.

до брака, или любого другого имущества¹. В том же 1923 году, в другом определении этого же органа было подчеркнуто, что имущество, приобретенное супругами на протяжении семейной жизни, должно признаваться их общей собственностью².

По окончании гражданской войны возникла проблема обновления существующих и создания новых законодательных актов, в том числе возникла необходимость разработки нового семейного кодекса. Работа над ним началась в том же 1923 году. Одним из наиболее дискуссионных вопросов оказался вопрос об обязательности государственной регистрации брака, ведь в Основных положениях проектируемого кодекса, утвержденного Народным комиссариатом юстиции Украины в 1924 году, закладывался принцип факультативности брака (то есть признавалась юридическая сила как за зарегистрированными в органах ЗАГСа браками, так и за «фактическими браками», основанными на совместном проживании), что меняло положение декрета СНК УССР «О гражданском браке и о введении книг актов гражданского состояния» от 20 февраля 1919 года³.

Рассмотрение вопроса о предоставлении факультативности характера и о распространении правовой защиты на подтвержденные доказательствами фактические браки было инициировано отделом законодательных предложений и кодификации Народного комиссариата юстиции еще во второй половине 1923 года, в результате чего было утверждено предложение о необязательности государственной регистрации брака с сохранением требования об обязательной регистрации лишь для тех лиц, которые желают его заключить по религиозному обряду⁴. То есть первый проект Семейного кодекса УССР, опубликованный в июне 1924 года, предусматривал факультативность государственной регистрации брака, однако окончательная редакция кодекса претерпела изменения. В ней было закрепле-

¹ Вестник советской юстиции. — 1923. — № 9. — С. 240.

² Сборник определений Верховного Суда УССР. — 1923. — № 39.

³ Сімейне право України: навч. посібник для студ. юридич. вузів і фак-тів / Уклад. С. П. Індиченко, В. С. Гопанчук, Ред. О. В. Дзера. — Київ: Вентурі, 1997. — С. 26.

⁴ Матвеев Г. К. История семейно-брачного законодательства Украинской ССР. — К.: Изд-во КГУ, 1960. — С. 20–29.

но положение о том, что в Украинской ССР признавался лишь гражданский брак — зарегистрированный в органах ЗАГСа (статьи 104 и 105). При этом была исключена статья, которая допускала судебное признание фактического брака, который длился не менее двух лет или сопровождался беременностью жены или рождением ребенка. В то же время сохранились статьи, которые закрепили возможность односторонней регистрации брака по заявлению одного из лиц, пребывающих в близких отношениях (статьи 133—139), и защиты в определенных случаях имущественных прав фактических супругов (ст. 140)¹.

Так или иначе, в семейных кодексах РСФСР и УССР законодательно были закреплены разные подходы к решению данной проблемы. Так, в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР от 1926 года признавалась юридическая сила за фактическими браками, которые могли порождать семейно-правовые последствия, а в Кодексе законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния УССР от 1926 года был закреплен принцип обязательности регистрации брака в органах ЗАГСа².

Признавая параллельно с зарегистрированным браком также и фактический брак, то есть не оформленный в органах ЗАГСа, кодексы РСФСР и Белорусской ССР определяли, что признание подобных браков могло быть осуществлено только через суд, где необходимо было доказать наличие фактических супружеских отношений. Поэтому если между фактическими супругами возникали какие-либо споры (касательно имущества или алиментов), то суд, прежде чем разрешать этот спор, должен был в каждом конкретном случае устанавливать, то есть признавать, наличие брачных связей. При этом фактическим браком признавались лишь серьезные и длительные связи, а не случайные или скоропроходящие. Доказательствами наличия такого брака для суда были: факт совместного проживания, на-

¹ Бошко В. И. Очерки советского семейного права / Переработаны и дополнены В. А. Рясенцевым. — К., 1952. — С. 50.

² Сливцкий В. И. Основные вопросы барачного и семейного права УССР: Сборник памяти академика, профессора В. М. Гордона. — Харьков, 1927. — С. 229—238.

личие и ведение совместного хозяйства, совместное воспитание детей, взаимная поддержка и т. д. Кроме того, фактический брак мог быть признан, когда он соответствовал необходимым условиям (возраст, состояние здоровья, отсутствие кровного родства, моногамии и т. п.)¹.

В свою очередь, Кодекс законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния УССР от 31 мая 1926 года (далее КЗоСОБ) закрепил принцип равенства прав и обязанностей супругов, их независимость, ввел параллельно с понятием «личное имущество» такое понятие, как «общее имущество супругов», предусматривал принцип раздельности добрачного имущества и принцип общности имущества, приобретенного в период брака.

КЗоСОБ по-новому регулировал права супругов на принадлежащее им имущество. В отличие от Семейного кодекса УССР 1919 года, который закрепил раздельность имущества супругов (ст. 85), ст. 125 КЗоСОБ устанавливала, что имущество, нажитое вследствие совместного труда супругов, считается таковым, что принадлежит им обоим в равных частях. Примечание к ст. 125 содержало положение о том, что труд супруги, связанный с ведением домашнего хозяйства или досмотром детей, должен быть приравнен при определении прав супругов на имущество к труду супруга по приобретению средств к существованию. При этом необходимо отметить, что в Семейном кодексе РСФСР такой нормы не существовало².

В последующие годы семейное законодательство союзных республик развивалось в направлении унификации норм путем издания общесоюзных актов, обязательных для всех республик СССР.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания «Мать-героиня» и учреждении орде-

¹ Семейне право України: Підручник / За ред. Гопанчука В. С. — К.: Істина, 2002. — С. 21.

² Матвеев Г. К. История семейно-брачного законодательства Украинской ССР. — К.: Изд-во КГУ., 1960. — С. 36.

на «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» внес определенные коррективы в вопрос регистрации брака: с одной стороны, подтвердил признание юридической силы лишь за зарегистрированными в органах ЗАГСа браками, а с другой — позволил лицам, которые состояли в фактических брачных отношениях до принятия этого Указа, оформить свои отношения, зарегистрировав брак с определением срока фактического совместного проживания, при условии, что ни одна из сторон не пребывала в зарегистрированном браке, и при отсутствии других препятствий для регистрации брака. Данные положения были дополнены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 года «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов», согласно норм которого в тех случаях, когда фактические отношения, существовавшие на день 8 июля 1944 года, не могли быть оформлены вследствие смерти или пропажи без вести на фронте одного из лиц, который состоял в фактических брачных отношениях, другая сторона имела право обратиться в суд с заявлением о признании ее супругом или супругой умершего или пропавшего без вести на фронте лица¹.

Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 7 мая 1954 года расширил толкование Указа от 8 июля 1944 года, предусмотрев обязанность суда установить факт наличия брака в тех случаях, когда фактические брачные отношения возникли до Указа, но объективные обстоятельства препятствовали регистрации брака и не давали возможности супругам зарегистрировать брак в органах ЗАГСа после 8 июля 1944 года. Соответственно к имущественным отношениям таких супругов должен был применяться принцип общности приобретенного в период фактического брака имущества. На имущественные отношения лиц, вступивших в фактический брак после Указа от 8 июля 1944 года, нормы брачно-семейного законодатель-

¹ Пергамент А. И. О кодификации республиканского законодательства о браке, семье и опеке // Научная сессия, посвященная вопросам советского республиканского законодательства. 31 января—2 февраля 1957 г. —М., 1957. — С. 87.

ства об общей совместной собственности не распространялись. К таким отношениям применялись соответствующие нормы об общей долевой собственности, предусмотренные гражданским законодательством¹.

В 1968 г. был разработан и опубликован проект Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. Во время его разработки одну из острых дискуссий вызвал вопрос, связанный с правовым режимом имущества супругов. Так, Ю. Васильев предлагал распространить режим общности имущества супругов не только на имущество, приобретенное супругами за время брака, но и на добрачное имущество в тех случаях, когда между ними не достигнуто согласие, в соответствии с которым оно будет оставаться в собственности каждого из супругов. Н. Орлова и Ю. Червоный считали, что должно быть закреплено положение об общности имущества супругов, приобретенного в период брака, и раздельности их добрачного имущества, которое, в итоге, и было закреплено в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, утвержденных Верховным Советом СССР 27 июня 1968 года².

Следующим этапом стало принятие 20 июня 1969 года нового Кодекса о браке и семье Украинской ССР (далее КоБС), в котором отношения собственности между супругами впервые получили детальную регламентацию в десяти статьях, закрепивших: императивные положения о раздельности добрачного имущества; о презумпции общности имущества, нажитого супругами в браке; о раздельности отдельных видов имущества, приобретенного в период брака; о свободе договоров между супругами; о совершении сделок в отношении общего имущества супругов по их взаимному согласию. В частности, ст. 13 КоБС предусматривала, что права и обязанности супругов порождает исключительно брак, заключенный в органах регистрации актов гражданского состояния. При этом КоБС, в отличие от

¹ Сімейне право України: підручник для студ. юрид. вузів і фак-тів / Т. О. Ариванюк, І. А. Бірюков, В. С. Гопанчук та ін.; За ред. В. С. Гопанчука. — Київ: Істина, 2002. — С. 39.

² Червоный Ю. С. Охрана имущественных прав супругов (основания и момент возникновения общности имущества супругов) / Ю. С. Червоный // Проблемы правознавства. — К., 1968. — Вип. 9. — С. 113.

Указа от 8 июля 1944 года, распространял положения о действительности зарегистрированного брака лишь на отношения между супругами (в Указе это положение распространялось и на отношения родителей и детей).

В связи с коренными политическими, социально-экономическими изменениями, произошедшими на постсоветском пространстве в период «перестройки» (середина 80-х — начало 90-х гг.), характеризующимися началом функционирования рыночной экономики и введением частной собственности, возникла необходимость внесения изменений, в том числе и в семейное законодательство. Принятый 10 января 2002 года и введенный в действие 1 января 2003 года новый Семейный кодекс Украины (далее — СК Украины) содержал уже 30 статей, посвященных регулированию имущественных отношений супругов. При этом, согласно данному кодексу, брачные отношения несколько нивелируются по сравнению с фактическими брачными отношениями, поскольку и в том, и в другом случаях на имущество, приобретенное за время совместного проживания, возникает право общей совместной собственности, и в имущественных правах лица, пребывающие в фактическом браке, приравниваются к супругам (ст. 74, 91 СК Украины)¹. Данные статьи образуют законодательную коллизию с ч. 2 ст. 21 СК Украины, предусматривающей, что проживание одной семьей женщины и мужчины без регистрации брака не является основанием для возникновения у них прав и обязанностей супругов. Напротив, согласно ч. 1 ст. 21 СК Украины браком является семейный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в государственном органе регистрации актов гражданского состояния. Более того, действующий СК Украины в ч. 3 ст. 21 устанавливает, что религиозный обряд вступления в брак также не является основанием для возникновения у мужчины и женщины прав и обязанностей супругов, кроме случаев, когда религиозный обряд брака состоялся до создания или восстановления государственных органов регистрации актов гражданского состояния.

¹ Фурса С. Я., Драгневич Л. Ю. Деякі аспекти законодавчого регулювання сімейних відносин // Юридична Україна. — 2003. — № 1. — С. 60–61.

Принимая ко вниманию изложенное, можно сделать заключение о том, что нормы семейного права являются своего рода квинтэссенцией политических, экономических, правовых институтов¹. Последние десять столетий развития брачно-семейного законодательства в зависимости от форм брака можно поделить на три основных периода. Первый период, продолжающийся в течении XI–XIX вв., это период так называемых религиозных браков, в течение которого брак заключался исключительно посредством церковного венчания. Сложный путь утверждения христианских представлений о браке и отношений, из них вытекающих, строгая и довольно ограниченная система брачных отношений, императивные требования касательно соблюдения всех условий и порядка заключения брака позволило установить на Руси христианскую, или так называемую церковную форму брака.

Второй период, длящийся с 1919 г. по 2003 г., можно определить как период так называемых гражданских браков. В этот период правовые последствия влек за собой брак лишь при условии его регистрации в соответствующих государственных учреждениях. Церковный брак, заключающийся посредством венчания, становился личным делом самих брачующихся и часто носил «вспомогательный» характер, оставаясь в истории в качестве многовековой традиции.

Третий период, начавшийся со вступлением в силу в 2003 году СК Украины, на первый взгляд, можно охарактеризовать как период гражданских браков, однако в то же время его можно определить как период «фактических» браков. Казалось бы, это взаимоисключающие определения. Однако, исходя из содержания действующего СК Украины, с одной стороны, презумпция осталась за гражданскими браками, а с другой — закон дал возможность реализовать имущественные права и обязанности супругов лицам, не пребывающим ни в церковном, ни в гражданском браке. Так называемые фактические браки стали на одну ступень с гражданскими и заняли полноправное с ними положение как в законодательстве, так и в общественной

¹ Цатурова М. К. Русское семейное право XVI–XVIII вв. — М.: Юрид. лит., 1991. — С. 99.

жизни. Что же способствовало подобной эволюции и можно ли считать подобное состояние вещей прогрессом? Попробуем ответить на заданный вопрос.

Принятие Русью христианства, ставшего официальной религией, заменившей язычество, было важнейшим историческим событием, повлекшим введение византийских норм семейного законодательства. Брачно-семейными делами, в том числе и вопросами условий и порядка вступления в брак, занималась, как и в Византии, церковь, обладавшая значительной политической и идейно-религиозной властью. В процессе развития общества она теряла свои привилегии. В XVIII в. функцию регулирования вопросов, связанных с процедурой заключения брака, взяло на себя государство, установив в XX в. новые правила заключения брака путем его государственной регистрации в соответствующих государственных органах. Так, в течение XI–XX вв. имущественные и личные неимущественные права и обязанности супругов возникали исключительно в результате соблюдения строгой процедуры вступления в брак — будь то церковное венчание, либо государственная регистрация, а иногда — и то, и другое. В свою очередь, содержание ст. 74, 91 СК Украины частично возвращает современное украинское законодательство к языческим традициям.

Из содержания изложенного выше можно сделать вывод о том, что признание на нормативном уровне юридических последствий фактических брачных отношений не является новеллой в семейном праве. Но в то же время необходимо заметить, что впервые в истории развития законодательства действие этого института внедрено одновременно с действием норм, которые предусматривают государственную регистрацию брака в качестве единственного условия возникновения прав и обязанностей супругов (ст. 36 СК Украины). И если в течение XX века необходимость признания фактических брачных отношений была предопределена состоянием гражданской войны, Великой Отечественной войны, отсутствием территориальной целостности, отличием политических режимов на разных территориях одного государства, отсутствием государственных учреждений, осуществляющих регистрацию браков, то введение в действие

этого института в условиях настоящего времени, на наш взгляд, является нецелесообразным.

Принятие нового СК Украины в 2003 г., бесспорно, является знаменательной вехой в развитии семейного права, однако нельзя не отметить широкий ряд коллизий, которые возникли в результате введения в законодательство вышеуказанных новелл. На наш взгляд, исключение статей, регулирующих правовые последствия фактических брачных отношений, из содержания Семейного кодекса Украины станет залогом последовательности, логичности и единообразия применения норм права на практике, позволит, с одной стороны, избежать нарушений прав супругов, а с другой — избежать злоупотребления ими своими правами.

СК), — займає право дитини вільно висловлювати свої думки при вирішенні питань, що стосуються її життя, що визнане як самостійне право.

Ст. 12 Конвенції являє собою унікальне положення у договорі про права людини, вона розглядає правовий та соціальний статус дітей, які, з одного боку, не мають повної автономії дорослих, але, з іншого, отримують права.

З часу прийняття Конвенції у 1989 відчутний прогрес був досягнутий на місцевому, національному, регіональному та світовому рівнях у питаннях розвитку законодавства, системи політики, розвитку та методологій для поширення реалізації статті 12. Однак, на нашу думку, у більшості суспільств світу реалізація права дітей на вираження своїх поглядів у питаннях, які їх стосуються, і право дітей, щоб до них належно прислухалися, все ще перешкоджається багатьма давноминулими практиками та байдужим відношенням, а також політичними та економічними перешкодами. Саме тому, безумовно, існує потреба кращого розуміння статті 12 і того, як доцільніше застосувати її для кожної дитини.

1. Частина 1 ст. 12 Конвенції встановлює, що держави-учасниці «забезпечують» право дитини вільно висловлювати свої погляди. «Забезпечити» є юридичним терміном певної сили, який не залишає державі жодної свободи дій. Відповідно, держава має чіткий обов'язок вживати необхідні заходи для повної реалізації цього права для всіх дітей [5].

2. Держава повинна «забезпечити» право бути почутою кожній дитині, яка «здатна формувати власні погляди». Цю фразу потрібно трактувати не як обмеження, а як обов'язок для держави оцінити здатність дитини формувати незалежний погляд. Держава не може керуватися припущенням, що дитина нездатна виражати власні погляди. Навпаки, держава повинна вважати, що дитина здатна формувати власні погляди та мати право їх висловлювати, а не те щоб дитина повинна спершу це підтвердити [5].

Слід обов'язково зазначити, що ані Конвенція, ані СК України не містять вказівки на мінімальний вік дитини, після досягнення якого повинна братися до уваги її думка. На підставі